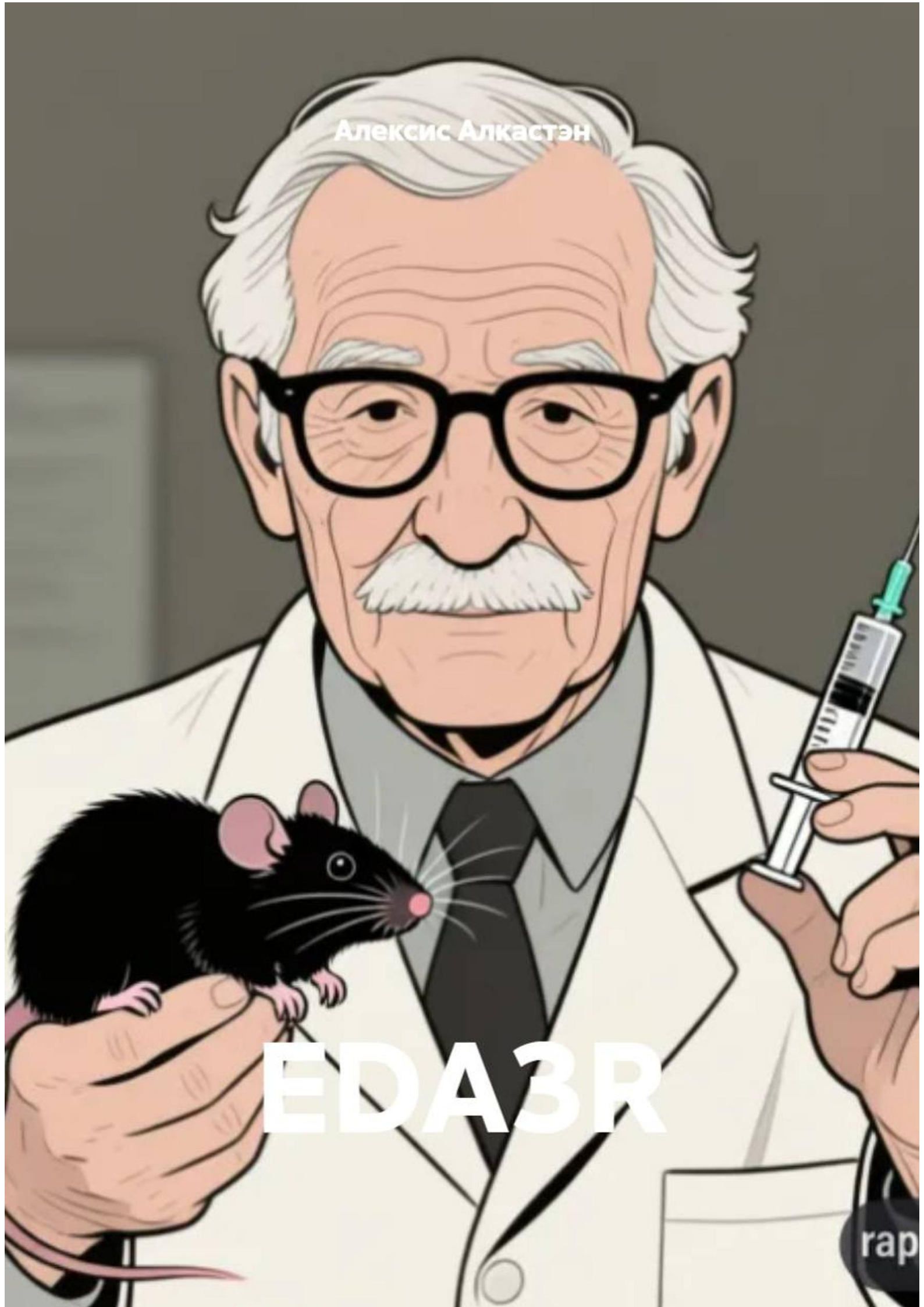

Алексис Алкастэн

EDA3R

rap

Алексис Алкастэн

EDA3R

«Автор»

2026

Алкастэн А.

EDA3R / А. Алкастэн — «Автор», 2026

Независимый учёный Эдван Вистимус открывает ген старения, что убеждает его в том, что где-то есть и противоположный ему ген вечной молодости. Для продолжения своих исследований он добивается от двух мегамиллиардеров инвестирования необходимых материальных и технических средств. Однако у мегамиллиардеров даже на уже открытый ген старения есть свои тайные планы.

© Алкастэн А., 2026

© Автор, 2026

Алексис Алкастэн

EDA3R

EDA3R

*Разумный наказывает не потому,
что был совершён проступок,
а для того, чтобы он не совершался впредь.*

(Платон)

I

Погожим июльским днём около полудня в квартале Баоза появился лимузин, отполированный до того, что в металле его чёрного кузова можно было смотреться, как в зеркало. Событие весьма неординарное. На самом деле эта часть города совсем не представляла собой депрессивные рабочие окраины или чего хуже нищие трущобы в какой-нибудь бануановой республике. Квартал считался если и не респектабельным, то однозначно престижным, ибо здесь проживали те, кого в Эмердомаре относили к среднему классу: учителя, врачи, инженеры и прочие обеспеченные и добропорядочные граждане. И всё же на фоне массовых седанов, минивэнов и кроссоверов местных обитателей, лимузин ручной сборки по индивидуальному заказу выглядел достаточно нетипично, поэтому те, кто его встречал невольно задавались вопросом: «К кому и зачем он едет или это просто какой-нибудь богачей решил устроить себе авто прогулку по уголкам города, куда обычно не считает нужным заглядывать?»

Сей роскошный автомобиль остановился у опрятного, а иных здесь и не было, двухэтажного коттеджа и из него вышли четыре человека. Первым, разумеется водитель, облачённый в соответствующую униформу и фуражку, чтобы почтительно открыть заднюю дверь со стороны тротуара. Из неё один за одним выгрузились двое мужчин лет семидесяти пяти-восемидесяти, державшиеся и выглядевшие гораздо лучше своих ровесников в силу жизни, не знавшей забот о хлебе и тяжёлого физического труда. Первым был громадный как в высоту, так и вширь мегамиллионер Сеграй Хабаримус. Второй почти такого же роста, но худощавого телосложения и тоже мегамиллионер Тодео Азерайдус. Последней из салона, отделанного крокодиловой кожей, слоновой костью и золотом на улицу ступила помощница Хабаримуса, молодая тридцати шести лет от роду женщина по имени Ольда. Троица, ибо водитель остался у лимузина, чинно проследовала к коттеджу, где женщина услужливо нажала кнопку звонка.

Дверь открыл шестидесятилетний мужчина, в очках, с красивой на висках сединой и лёгкими, можно сказать, благородными морщинками на лбу.

- Эдван Вистимус?- утвердительно осведомилась женщина.

- К вашим услугам, господа,- с приветственным кивком головы ответил хозяин дома и посторонился, широко распахнув дверь.- Добро пожаловать в моё скромное жилище. Для демонстрации всё уже готово.

Гости вошли в помещение и Вистимус проводил их в комнату, где на полках стояли всевозможные колбы, пробирки, чаши Петри, ёмкости с неприятным на вид анатомическим содержимым, на столе мощный персональный компьютер с тремя мониторами, а на другом приставленном к первому столу располагался электронный микроскоп, коробки с медицинскими инструментами, мини-центрифуга и клетка с чёрного окраса мышью. Полицейский, оказавшись он здесь, мог бы подумать, что обнаружил секретную нарколабораторию. Но вновь прибывшим мужчинам окружающая обстановка подтверждала, что Вистимус действительно

независимый учёный, занимающийся интересующими его исследованиями. Можно было надеяться, что то главное за чем они сюда приехали - тоже не вымысел, какая бы цель за ним ни стояла.

- Присаживайтесь пожалуйста, господа,- сказал Вистимус, гостеприимно указав на предусмотрительно принесённые сюда два кресла.- Не знал, что вас будет трое,- добавил он и, взяв из-за рабочего стола свой вращающийся стул, расположил его сбоку от более мягких приспособлений для сидения. - Надеюсь большого дискомфорта оно не вызовет,- извиняющимся тоном обратился он к женщине.

- Уже хорошо, что не придётся стоять. Спасибо,- улыбнулась та в ответ и след за мегамагнатами тоже уселась.

Вистимус включил стоящий перед гостями большой, размером с домашний кинотеатр монитор.

- Господа,- сказал он след за этим,- не будем тратить время на пустые разговоры. Давайте сразу перейдём к повестке нашего собрания. Как вам известно из нашего заочного общения я в течении нескольких десятилетий по собственной инициативе занимался исследованием причин старения организма. В итоге мне удалось выявить ген, запускающий процесс, прямо скажем, ликвидации человека. Разумеется данный ген присущ всем млекопитающим. Но нас, согласитесь, прежде всего интересует именно человек. Этому гену я присвоил название EDA3R. Если подействовать на него особым способом, он активируется настолько, что процесс старения, а с ним и гибель организма ускорится в разы. Я продемонстрирую вам запечатлённый на камеру эксперимент, наглядно показывающий то, о чём я говорю..

Вистимус нажал кнопку на пульте дистанционного управления и на мониторе начался фильм, задокументировавший научно-доказательный процесс.

В кадре, разумеется, появился сам Вистимус. Ведь это именно он, а никто иной, при чём совершенно в одиночку сделал объявленное им ранее открытие. Облачён он был в тёмно-серые брюки, густо синюю при беглом взгляде кажущуюся даже чёрной рубашку и поверх неё серый кардиган. Находился он здесь же, в лаборатории, где сейчас собрались для обсуждения волнующего их вопроса четыре человека.

- Сегодня первое марта две тысячи тридцатого года. Ровно полдень,- объявил экранный Вистимус.- Начинается эксперимент. Сейчас подопытной мыши номер 248 я введу инъекцию дискорректирующую ген EDA3R, что должно стимулировать его ускоренную работу и привести к экстремально быстрому и фатальному старению подопытного организма.

Вистимус запустил руку в стоящую на столе клетку и не без труда поймал чёрную мышку, то и дело норовившую улизнуть из его ничего хорошего не обещавших объятий. Свободной рукой учёный продемонстрировал прикреплённую к лапке грызуна бирку с ранее названным номером. Затем, взяв с подставки шприц с загодя набранным раствором, он сделал мышке укол, хладнокровно игнорируя все её протесты и вернул подопытную назад в клетку.

Мышь не проявляла никаких последствий от получения инъекции, кроме беспокойства от перенесённого стресса и боли в месте укола. Но вскоре она успокоилась и привычно занялась своими мышинными делами: просовывала нос в пространство между прутьев клетки с надеждой выбраться на волю, грызла из лотка корм и лакала из другого лотка воду.

Кадр сменился. В нём, а иначе и быть не могло, во второй раз появился Вистимус. На нём были скорее всего те же самые, ибо имели тёмно-серый цвет брюки, а рубашка явно другая, так как её разрисовывали игриво деловитые белые, серые и чёрные квадратики. Никакой иной одежды больше не наблюдалось.

- Сегодня восьмое марта две тысячи тридцатого года. Первый день второй недели эксперимента,- проинформировал экранный Вистимус.- Посмотрим на нашу подопытную зверушку.

Вистимус продемонстрировал клетку с пленницей. Мышь была всё та же, о чём свидетельствовала табличка с номером на лапке. И ничего иного, что могло бы вызвать изумление в виду его отсутствия не наблюдалось.

- Как видите,- сказал учёный,- внешне всё ещё по прежнему. За исключением того, что у подопытной незначительно снизилась активность. Но это заметно только опытному глазу.

Теперь после комментария Вистимуса присутствующие будто бы и в правду заметили, что мышка ведёт себя не так энергично как в прошлый раз. «Да-да.- дружно закивали они головами.- Мы, дескать, не глупые. Видим».

Кадр снова сменился. В нём снова фигурировал экспериментатор, на этот раз одетый в джинсы, и белую с сероватым оттенком рубашку с короткими рукавами. Он продемонстрировал клетку с подопытной мышью, и на этот раз никому не надо было изображать из себя всё без подсказок понимающего.

Изрядно похудевшая мышь тяжело, как нездоровый человек с отдышкой поднимается по лестнице на пятый этаж, ползла к лотку с кормом, а добравшись до него с трудом шевелила челюстями, грызя какие-то семена. О причине такого её поведения красноречивей слов говорила шёрстка, минимум на половину покрывшаяся сединой.

Не смотря на всё воочию видимое Вистимус прокомментировал произошедшие с прошлого включения не в лучшую сторону изменения и предсказал ближайшее будущее подопытному существу:

- Сегодня пятнадцатое марта две тысячи тридцатого года. Вскоре мышь не сможет двигаться даже чтобы утолить жажду или голод. Впрочем, искусственное питание всё равно не избавит от неизбежного. Даже не продлит мучений.

Правоту его слов подтвердила следующая смена кадра, где весь акцент сосредоточился на клетке с лежащим на полу еле дышащим грызуном с уже полностью белой шёрсткой. Руки Вистимуса в рубашке с густо синими рукавами, похоже той же, что и в первый раз, указали на животное уже более всего похожее на скомканную тряпицу, которая будто под редким лёгким ветерком скупо раздувается и так же скупо сдувается.

- Что ранее и говорилось,- сказал закадровый голос Вистимуса,- мышке осталось пять-шесть дней. При самом невероятном раскладе семь-восемь. Индивидуальную силу организма всё же надо иметь в виду. А сегодня на календаре двадцать третье марта две тысячи тридцатого года. Двадцать третий день эксперимента.

При следующем включении Вистимус, одетый в светло-серые брюки и белую футболку, торжествующим голосом объявил:

- Тридцать первое марта. Тридцать первый день эксперимента. И эксперимент, наконец, успешно завершён: стремительно, буквально за месяц подопытная мышь номер 248 состарилась и отправилась в мышиный рай. Поблагодарим её за оказанную человечеству великую услугу. И молча почтим её светлую память.

Вистимус и в правду склонил голову в знак скорби, хотя давалось ему это нелегко в силу будоражащего его душу успешного эксперимента. Это рисовало в его воображении такие перспективы, что в буквальном смысле кружило голову и делало его ноги такими лёгкими, словно он не стоял на тверди пола, а, подобно Богу Всемогущему, воспарил над грешной землёй. А спустя четверть минуты учёный муж достал бездыханную тушку мыши из клетки, продемонстрировал то, что животное действительно неживо и отправил его в отсутствовавший прежде и значит принесённый специально для этого случая настольный мини крематорий, рассчитанный на утилизацию объектов размером с белку или кота. После нажатия кнопки темнота за огнеупорным стёклышком дверцы озарилась резким вспыхом огня и то, что стало с останками подопытного существа не составляло труда представить.

Фильм завершился. Монитор почернел.

- Мне вполне будет понятен ваш вероятный скепсис по поводу только что просмотренного материала,- заговорил уже реальный Вистимус перед немногочисленной аудиторией.- Не чистый на руку человек вполне мог уколоть мышку каким-нибудь физраствором, мог поменять в каждом кадре мышь на более старую, и даже мог переодеваться в разную одежду, чтобы усилить впечатление якобы длительно происходящего действия. При этом сам фильм мог бы быть снят буквально за один день. Поэтому, чтобы развеять все сомнения, я предлагаю повторить эксперимент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.